

Рогова Евгения Евгеньевна

преподаватель кафедры организационной
и прикладной психологии
Ростовского педагогического университета (РПУ)
dom-hors@mail.ru

ОДИНОЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Аннотация:

Тема статьи посвящена актуальной для глобализирующегося общества проблеме: социально-философского осмысления феномена одиночества. В ходе анализа нескольких групп источников автор отмечает, что современная социальная реальность сдерживает возможность обрести человеком себя и свой внутренний мир анонимностью, безликостью отношений, пропагандой опасности одиночества.

Ключевые слова:

одиночество, реальность, творческое уединение, социальная трансформация, индивидуализация общества, личность.

Rogova Eugenia Evgenievna

Lecturer, Applied Psychology
and Organizational Department,
Rostov State Pedagogical University (RPU)
dom-hors@mail.ru

LONELINESS IN SOCIAL TRANSFORMATION OF MODERN SOCIETY (IDEAS ANALYSIS)

Summary:

Theme of the article is devoted to the actual globalised society problem: social and philosophical understanding of the phenomenon of loneliness. The analysis of several groups of sources, the author notes that the current social reality constrains the opportunity to find the man himself and his inner world in anonymity, facelessness relations, promotion of dangerous-STI alone.

Keywords:

loneliness, reality, creative solitude, social transformation, the individualization of society, personality.

Одиночество является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Это не только сложный феномен индивидуальной жизни человека, но и важнейшее общественное явление, требующее глубокого социально-философского осмысления. Только при наличии широкого междисциплинарного подхода возможно точное понимание феномена одиночества, его трансформации в современном мире и прогнозирование воздействия на мир будущего.

Человек XXI в. чувствует себя все более оторванным от себе подобных. Он ощущает себя ничтожным «винтиком» в механизме глобальной политики, одиноким и заброшенным в чуждом ему мире. В сфере глобальных политических и экономических взаимоотношений отдельный индивид и его внутренний мир теряют свое первостепенное значение по сравнению с интересами государства, региона, организации или коллектива.

Научно-теоретическая актуальность обращения к проблеме социально-философского анализа социальных трансформаций в современном обществе связана с неоднозначной трактовкой происходящих в нем изменений, а следовательно, и установок, которыми должен руководствоваться в своей жизни человек. Характер изменений, происходящих в современном обществе, например, в интерпретации Д. Белла, выглядит как переход от производства вещей к производству услуг [1, р. 20]. Ученый называет такое общество постиндустриальным обществом, в котором разворачивается информационная революция [2, р. 163]. Другие исследователи дают ему следующие названия: «посткапиталистическое общество», «глобализирующееся общество», «информационное общество», «сетевое общество», «общество постмодерна», «общество риска», «индивидуализированное общество» [3] – и список этот можно продолжать дальше. Однако перечисленные характеристики современного общества не являются синонимами, это его отдельные грани, характеризующие проявление его специфических свойств, которые существуют в этом обществе одновременно.

В связи с этим особо актуальным становится сопоставление с позиций социальной философии феноменов одиночества и коммуникации в их непосредственной взаимосвязи и взаимозависимости.

Сфера высоких технологий и искусственного интеллекта отгородила людей друг от друга, общение в виртуальной среде нередко полностью заменяет реальное межличностное общение: зачастую люди, находящиеся рядом, предпочитают общаться в виртуальной компьютерной среде, нежели с глазу на глаз. Это порождает проблему виртуальной коммуникации как псевдо-заменителя реального общения, что в свою очередь очень неоднозначно влияет на проблемы одиночества конкретного индивида.

Большинство исследований одиночества в современной науке ограничено рамками социальной психологии и социологии. Поэтому одиночество традиционно понимается как негативное эмоциональное переживание в социальной изоляции от других людей, как социальное явление, распространяющееся с появлением мегаполисов, увеличением социальной мобильности населения, кризисом семейных отношений.

Одиночество является понятием, жизненный смысл которого кажется доступным. Однако такая ясность обманчива, а понимание обыденно, поскольку феномен одиночества наполнен противоречивым философским содержанием, представляющим трудность для рационального анализа. Ценность социально-философского осмысления одиночества заключается в акцентировании внимания на значимости данного феномена для человека и общества. Опасность понимания его только как индивидуального феномена заключается в том, что при этом игнорируются ситуации и причины, при которых одиночество возникает и ощущается человеком. Тем самым не учитывается множество динамических факторов, непосредственно связанных с сущностью одиночества как явления социального.

Социальные процессы, призванные оптимизировать и облегчить жизнь человека в конечном итоге приводят к нивелированию ценности отдельной личности. Индивидуальности стираются, снижается возможность «обмена» как обогащения при общении с другими людьми. Соответственно снижается ценность самого общения, качество заменяется количеством. Это приводит к социальной изоляции, аномии, отчуждению, причинами которых являются страх одиночества и стремление избежать его любым путем.

С другой стороны, чрезмерное внимание к социальным проявлениям одиночества без учета его значимости для внутреннего мира человека может привести к недопониманию важнейших личностных функций одиночества.

Тема исследования актуализируется необходимостью привлечения внимания к угрожающей стандартизации современного общества, к опасности интеллектуальной деградации. Возможность преодоления сложившейся ситуации видится, в том числе, в изменении социального отношения к одиночеству. Борьба с негативными последствиями одиночества должна начинаться не с искоренения одиночества как такового, а с формирования нового отношения к нему. Большое значение имеет социально-философский подход, который дает возможность выявить значимые личностные и социальные функции одиночества, определить отличительные особенности социальных модусов одиночества, таких как несвоевременность, покинутость, непонятность. Это позволит увидеть истинные причины социальных аномалий и снизить риск их возникновения.

Анализ степени научной разработанности данной темы позволяет отметить, что одиночество представляет собой сложнейшее социальное явление, требующее междисциплинарного анализа. Изучение данного феномена и аспектов его взаимосвязи с асоциальным поведением необходимо, но это является прерогативой психологии и социологии. Взаимосвязь суицидального поведения и одиночества, например, уходит своими корнями в область психопатологии. Это медицинская проблема, которая достаточно серьезна и имеет обширную базу исследований.

Современная философская научно-справочная литература не дает определения одиночеству. Однако история гуманитарной мысли показывает, что философия всегда признавала ценность одиночества. Проблема заключается в том, что определения, которые используются, носят сугубо психологический характер и отражают только негативные характеристики исследуемого явления. Таким образом, существует потребность в определении одиночества, отражающем его философское содержание.

В многообразии научных подходов, составляющих базу для формирования современных знаний об одиночестве как индивидуальном и социальном явлении, можно выделить несколько групп источников.

Первая группа включает труды тех мыслителей в истории философии, чьи размышления, так или иначе, касаются одиночества и отражают отношение к данному феномену. Ценность этих работ определяется тем, что, несмотря на принадлежность к различным философским направлениям, они включают как общие, свойственные каждому времени особенности одиночества, так и индивидуальные отличия, обусловленные жизненной ситуацией и субъективной позицией каждого автора.

Размышления Платона, Аристотеля, Эпиктета, Сенеки, М. Аврелия, Конфуция отражают понимание одиночества древними мыслителями.

Средневековая позиция в отношении одиночества, окрашенная религиозными убеждениями автора, наиболее ярко представлена в работах Августина Аврелия (Блаженного).

Новое восприятие человека мыслителями эпохи Возрождения отражается и на отношении к одиночеству, на понимании его предназначения. Новый смысл пребывания наедине с собой обнаруживается в творчестве таких мыслителей, как Д. Алигьери, Ф. Петрарка, К. Салютати, Л. Бруни, Дж. Манетти.

Изменение взглядов на одиночество в процессе формирования понимания новоевропейской личности прослеживается в работах Н. Макиавелли, М. Монтеня, Б. Паскаля. Кроме того, антропологическая мировоззренческая ориентация Л. Фейербаха, положившего начало новому пониманию «Ты», имела большое значение для осознания ценности одиночества в процессе перехода к Новому времени.

Идея творческого уединения, провозглашенная представителем трансцендентализма Г.Д. Торо, впервые показала человеку возможность свободного выбора одиночества для активизации творческих сил личности.

Ценность единичного человека с его ответственностью и огромными возможностями познания через собственную единичность провозглашает датский теолог и философ С. Кьеркегор. С работ этого философа начинается экзистенциальная традиция, наиболее полно и глубоко раскрывшая смысл и назначение одиночества, кроме того, наиболее ясно выразившая собственное понимание одиночества как изначального и неизбежного положения человека в мире. Экзистенциальная направленность в понимании одиночества представлена в истории философии работами А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Ж.П. Сартра, М. Бубера, Н.А. Бердяева.

Для XX в. характерно нарастание отрицательного отношения к одиночеству. Эта позиция отражена в работах социального философа и психолога Э. Фромма. Патологическое одиночество, изучалось и другими представителями неотрейдизма, например, Ф. Фромм-Рейхман. Однако в данной статье это направление не рассматривается, поскольку особенности переживания одиночества, имеющего причиной психические расстройства или другие нарушения, не соответствует выбранному ракурсу работы.

Следующая группа источников – это работы, отражающие трансформацию социально-философской и культурологической мысли, оказавшие значительное влияние на развитие теории одиночества в ракурсе данной статьи. К ним относятся научные воззрения, изложенные в исследованиях зарубежных мыслителей (Х. Ортега-и-Гассета, П. Тиллиха, В. Виндельбанда, Х. Хофмайстера, Э. Левинаса, Ж. Липовецки, Н. Элиаса, Р. Сеннета, Г. Лукача), отечественных философов (И.А. Ильина, В.В. Розанова, А.Ф. Лосева, Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили), современных отечественных социальных философов (А.А. Гусейнова, В.В. Бибихина, К.Х. Момджяна, В.С. Барулина, В.А. Кувакина, В.В. Васильковой, И.Т. Касавина, П.С. Таранова, Г.С. Батищева, А.Ю. Агафонова, В.Н. Карандашева). Кроме того, большой вклад в понимание сущности феномена одиночества как социокультурного явления внесли работы по истории философии и культуры (А.В. Гулыги, П. Гайденко, Л.М. Баткина, А.Я. Гуревича, А.А. Белика).

Авторами современных обобщающих публикаций по проблеме одиночества являются И.С. Кон, Ю.М. Швалб, О.В. Данчева, В.И. Лебедев, Н.П. Романова, А.С. Гагарин. Серьезный вклад в разработку проблемы одиночества внесли современные мыслители: Н.В. Хамитов – представитель психоаналитической философии («Одиночество женское и мужское», «Метафизика человека»), Н.Е. Покровский – автор одной из первых значительных работ по изучению взаимосвязи одиночества и аномии, Ж.В. Пузанова, представляющая современное социологическое направление в исследовании одиночества, С.В. Куртиян, Л.И. Старовойтова, изучавшие социальные характеристики одиночества. Кроме того, экзистенциально-герменевтический анализ одиночества дан в работе Д.В. Гарбузова. Исследование таких экзистенциалов человеческого бытия, как одиночество, страх, смерть, предпринято в работе А.С. Гагарина. Изучение одиночества в контексте соотношения индивидуального и общественного представлено в работе О.Ю. Порошенко. Анализ одиночества как духовного состояния социальных субъектов осуществлен в исследовании И.А. Уследовой. Онтологический подход к изучению одиночества изложен в работах А.В. Нечаева, А.П. Глазкова, современный феноменологический подход отражен в исследовании В.А. Сакутина.

Важными для понимания возрастных характеристик переживания одиночества являются психологические и педагогические исследования. Это теории общих возрастных особенностей (В.В. Зеньковского, Е.Е. Рогова, Г.С. Абрамовой, Г. Шихи). А также исследования одиночества в подростковом и юношеском возрасте, рассматриваемые в работах И.С. Кона, Э. Эриксона, О.Б. Долгиновой, Н.А. Николаевой, С.В. Малышевой, В. Киселевой, Л.П. Еньковой, Л.А. Карнацкой, Н.В. Перешеиной, Г.Р. Шагивалеевой; изучение социальных и психологических причин одиночества в старости, представленное в исследованиях О.В. Левиной, М. Ермаковой, Л. Волковой, С.Г. Максимовой.

Большой вклад в изучение одиночества через взаимосвязь данного феномена с общением внесли М.С. Каган, Е.И. Головаха, Н.В. Панина, Е.Я. Мелибруда, Л.А. Ситниченко. Возможности психотерапии одиночества представлены в работах И. Ялома, А. Хараш, Ф.Г. Майленовой, Т.Л. Мышко; исследования семейных взаимоотношений и одиночества отражены в работах А.Ю. Жданова, Г.Ф. Дэйнеги, А. Алнашева; изучение особенностей переживания одиночества в зависимости от пола изложено в исследованиях А. Росс, Н.В. Самоукиной, Н.В. Хамитова, Ю.М. Черепухина, М.А. Давыдовой.

Социальные философы, подобно социологам, рассматривают феномен одиночества через призму социальных процессов и механизмов: через политические изменения в обществе как покинутость (Г.Д. Левин); через аномию как следствие изменения социальной структуры (Ж.В. Пузанова, В.И. Курашов); через социальную функцию личности нетипичной, «белой вороны» (Л.Г. Березова).

В современной научной литературе есть исследования, которые в контексте изучения других социально-философских проблем выходят на серьезный анализ одиночества. Косвенно затрагивает проблему одиночества, изучая внутренний мир человека, А.А. Мигولاتьев; понимая человека как частицу Космоса, Т.Ф. Яркина; изучая природность и социальность человека, А. Гусейнов, Н. Новинская, Е.Н. Панов; исследуя особенности человеческого общества, Ю. Кожеников.

Следует отметить, что на современном этапе как отечественные, так и зарубежные исследования одиночества изложены в основном в научных статьях. Классические зарубежные подходы к изучению проблемы одиночества представлены в хрестоматийном сборнике «Лабиринты одиночества» под редакцией Н.Е. Покровского. Данный сборник имеет монографическую целостность, поскольку работы зарубежных авторов не только объединены единой проблематикой, но имеют структурное и логическое единство. В сборнике представлены классические психологические, социологические и социально-психологические теории одиночества: исследования психодинамического направления Дж. Зилбурга, Г. Салливана, Ф. Фромм-Рейхман; интеракционистского направления Р.С. Вейса; экзистенциального направления К. Мустакаса, Фон Вицлебена; когнитивного направления Л. Пепло, Д. Перлмана, Дж. Янга; теоретико-системные модели одиночества Дж. Фландерса, феноменологические К. Роджерса, У. Садлера, Т. Джонсона, интимные В. Дерлеги, С. Маргулиса, а также социологические концепции одиночества К. Боумана, Д. Рисмена, П. Слейтера, М. Мид. В рамках перечисленных наук были предприняты наиболее настойчивые попытки классифицировать виды одиночества, определить понятия «одиночество», «изоляция», «уединение», «аномия».

Серьезный вклад в изучение проблемы одиночества вносят работы западных исследователей, которые переведены на русский язык при подготовке данной статьи. В частности серия научно-практических работ канадской исследовательницы Эмми Рокач (Торонто). Изучение совокупности проявлений одиночества в различных ситуациях, а также серия кросс-культурных исследований одиночества совместно с учеными других стран определяют научную ценность данных работ. Э. Рокач исследовала одиночество как социальное и эмоциональное отчуждение, изучала особенности переживания одиночества матерью в период вынашивания и рождения ребенка (А. Rokach, 2004). Совместно с Э. Рокач Н. Байер (N. Bauer, 2004) осуществила сравнительный анализ влияния возрастных и культурных различий на переживание одиночества чехами и канадцами; Т. Орзек (T. Orzeck, 2004) исследовала одиночество пожилых людей и особенности его преодоления в североамериканской и португальской культуре.

Современная социальная реальность отличается тем, что возможности человека обрести себя и свой внутренний мир, сдерживаются тиранией общественного, анонимностью, безличностью отношений, пропагандой опасности одиночества. Таким образом, «современное общество похищало и похищает нас у нас самих», – считает В.А. Кувакин, аргументируя собственный гуманистический взгляд на мир и человека [4, с. 145].

Хотя изучение процессов, связанных с трансформацией современного общества, началось сравнительно недавно, можно отметить, что определенные аспекты жизни личности, в том числе и ее одиночество, уже нашли отражение в исследованиях З. Баумана, У. Бека, А. Брюса, А.Д. Елякова, В.Л. Иноземцева, Н.В. Корытниковой, Ф. В. Лазарева, И.А. Мальковской, Д.А. Силачева, Э. Тоффлера, Н. Элиаса, Э. Фромма и других [5]. Из этих работ можно сделать вывод, что наиболее важными аспектами современного общества являются быстрая смена социальных структур и несовпадение характеристик институциональных структур и личных ситуаций. Итогом жизни в таком обществе является нарастающее одиночество.

Кроме того, в указанных работах отмечено усиление роли неконтролируемых человеком сил и тенденций, что ведет к нарастанию неуверенности, неопределенности и становится серьезным препятствием для личностного творчества в условиях социального хаоса, являющегося

следствием процессов индивидуализации общества. Этот аспект тоже требует дальнейшего изучения.

Исходя из анализа содержания степени разработанности темы исследования, можно сделать вывод, что существует достаточно большой пласт разнообразной (социологической, психологической и социально-философской) литературы, дающей определенные теоретические представления и большую фактологическую базу о трансформациях современного общества и конкретно о феномене одиночества в таком обществе. Однако эта информация в существующем виде фрагментарна и несоизмерима по целому ряду параметров.

Из вышеизложенного следует, что проблема социально-философского анализа одиночества в условиях социальной трансформации современного общества хоть и находится в поле зрения отечественных и зарубежных ученых, но ее решение еще далеко не завершено, что позволяет говорить о наличии обширной исследовательской лакуны. Этими соображениями и определяется наше обращение к данной тематике.

Ссылки:

1. Bell D. The coming of post-industrial society. A venture in social forecasting. New York, 1973.
2. См.: Bell D. The Social Framework of Information Society // The Computer Age: A Twenty Year View / Ed. M.L. Dertozos, L., Moses. London, 1981.
3. См.: Друкер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Инземцева. М., 1999 ; Ferrarotti F. The Myth of Inevitable Progress. Westport (Conn.). London, 1985 ; Добренков В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. М., 2006 ; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000 ; Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004 ; Мальковская И.А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор современных теорий) // Социологические исследования. 2007. № 2 ; Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005 и др.
4. Кувакин В.А. Твой ад и рай: человечность и бесчеловечность в человеке. СПб.; М., 1998.
5. См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000 ; Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005 ; Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008 ; Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003 ; Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999 ; Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001 ; Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. М., 2004 ; Силачев Д.А. Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну // Вопросы философии. 2005. № 7 ; Еляков А.Д. Современная информационная революция // Социологические исследования. 2003. № 10 ; Инземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социологические исследования. 2000. № 6 ; Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10 ; Мальковская И.А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор зарубежных теорий) // Социологические исследования. 2007. № 7 ; Коротникова Н.В. Интернет как средство производства сетевых коммуникаций в условиях виртуализации общества // Социологические исследования. 2007. № 7 ; Шичанина Ю.В. Феномен иномерности в современной культуре (философско-культурологический анализ). Ростов н/Д, 2004 ; Лазарев Ф. В., Брюс А. Л. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. Симферополь, 2001 и др.

References (transliterated):

1. Bell D. The coming of post-industrial society. A venture in social forecasting. New York, 1973.
2. См.: Bell D. The Social Framework of Information Society // The Computer Age: A Twenty Year View / Ed. M.L. Dertozos, L., Moses. London, 1981.
3. См.: Друкер П. Postkapitalisticheskoye obshchestvo // Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: Antologiya / Pod red. V.L. Inozemtseva. M., 1999 ; Ferrarotti F. The Myth of Inevitable Progress. Westport (Conn.). London, 1985 ; Dobrenkov V.I. Globalizatsiya i Rossiya: Sotsiologicheskij analiz. M., 2006 ; Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu. M., 2000 ; Polyakova N.L. KHKH vek v sotsiologicheskikh teoriyakh obshchestva. M., 2004 ; Mal'kovskaya I.A. Profil' informatsionno-kommunikativnogo obshchestva (obzor sovremennykh teoryi) // Sotsiologicheskkiye issledovaniya. 2007. № 2 ; Bauman Z. Individualizirovannoye obshchestvo. M., 2005 i dr.
4. Kuvakin V.A. Tvoy ad i ray: chelovechnost' i beschelovechnost' v cheloveke. SPb.; M., 1998.
5. См.: Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu. M.: Progress-Traditsiya, 2000 ; Bauman Z. Individualizirovannoye obshchestvo. M., 2005 ; Bauman Z. Tekuchaya sovremennost'. SPb., 2008 ; Toffler E. Shok budushchego. M., 2003 ; Toffler E. Tre'tya volna. M.: AST, 1999 ; Elias N. Obshchestvo individov. M., 2001 ; Fromm E. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya samogo sebya. M., 2004 ; Silachev D.A. Sotsial'nyye posledstviya perekhoda ot industrializma i moderna k postindustrializmu i postmodernu // Voprosy filosofii. 2005. № 7 ; Yelyakov A.D. Sovremennaya informatsionnaya revolyutsiya // Sotsiologicheskkiye issledovaniya. 2003. № 10 ; Inozemtsev V.L. «Klass intellektualov» v postindustrial'nom obshchestve // Sotsiologicheskkiye issledovaniya. 2000. № 6 ; Khayyek F.A. Doroga k rabstvu // Voprosy filosofii. 1990. № 10 ; Mal'kovskaya I.A. Profil' informatsionno-kommunikativnogo obshchestva (obzor zarubezhnykh teoryi) // Sotsiologicheskkiye issledovaniya. 2007. № 7 ; Korytnikova N.V. Internet kak sredstvo proizvodstva se-tevykh kommunikatsiy v usloviyakh virtualizatsii obshchestva // Sotsiologicheskkiye issledovaniya. 2007. № 7 ; Shichanina YU.V. Fenomen inomernosti v sovremennoy kul'ture (filosofsko-kul'turologicheskij analiz). Rostov n/D, 2004 ; Lazarev F. V., Bryus A. L. Mnogomernyy che-lovek. Vvedeniye v interval'nyuyu an-tropologiyu. Simferopol', 2001 i dr.